

З.Ю. Павличенко

Киргизско-Российский Славянский университет
им. Бориса Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ОБЪЕКТОВ ПОЧИТАНИЯ КЫРГЫЗОВ

В рамках настоящей статьи отражена историческая участь сакральных объектов кыргызов, используемых в ритуальной практике. Также рассматривается процесс возникновения и изучения типов почитаемых объектов.

Ключевые слова: сакральные объекты, паломничество, святые места, ритуал, народный ислам.

Z. Y. Pavlichenko

Kyrgyz-Russian Slavic University named
after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

HISTORICAL FATE OF OBJECTS OF HONORING OF KYRGYZ

In the framework of this article reflects the historical fate of the sacred objects of the Kyrgyz people used in ritual practice. The authors examine the process of emergence and explore the types of venerated objects.

Keywords: sacral objects, pilgrimages, holy sites, ritual, folk Islam.

Сакральные пространства на территории Кыргызстана складывались на протяжении многих лет и образовали различные типы почитаемых объектов — естественных и рукотворных. Спецификой многих святынь кыргызов является их смешанный характер, что является результатом культурно-исторических наложений и синкретического характера ислама и других религий, распространенных в данном регионе. Среди последних, смешанных — древнейшие, так сказать, «не полностью рукотворные объекты»: петроглифы и каменные изваяния. Данные артефакты до сих пор сложно классифицировать и определить, к верованиям какого культа они принадлежали из-за их древности.

На территории Кыргызстана петроглифы, высеченные изображения на каменной основе, имеют большое распространение. Благодаря усилиям многих исследователей были выявлены, скопированы и проанализи-

зированы местонахождения петроглифов на памятниках Саймалы-Таш на Ферганском хребте, Жалтырак-Таш в Таласской долине, Чолпон-Ата на Иссык-Куле, Сулайман-Тоо в г. Ош и других петроглифических комплексах, расположенных в разных районах Кыргызстана [18, с. 32].

Петроглифы Прииссыккуля впервые упоминаются в трудах русских путешественников и историков, таких как В. В. Бартольд, В. Д. Городецкий и др., начиная с 80-х годов XIX века. Уже тогда было отмечено, что хронология рисунков на камне растягивается от периода бронзы до новейшего времени. В советское время изучением петроглифов здесь занимались Н. Д. Черкасов, Г. А. Помаскина, Д. Ф. Винник. В последние годы исследования памятников каменного изобразительного искусства продолжили К. Акматов, К. Табалдиев и др. [4].

Петроглифы северного побережья озера Иссык-куль находятся вблизи поселений Орнок, Чон-Сары-Ой, Сары-Ой, Баетовка, Карай, Кургак, Чолпон-Ата, Бежаевка. В 2001 году документированием наскальных рисунков в Иссык-Кульской котловине, в том числе в районе Орнока, по проекту ЮНЕСКО занималась группа кыргызских и германских исследователей под руководством К. И. Ташбаевой. Некоторая часть рисунков на валунах в этой местности подверглась разрушению при строительстве дороги от озера Иссык-Куль в Алматы.

Результаты исследования 2012 года в рамках проекта «История военного дела народов Южной Сибири и Центральной Азии в средние века» показали, что ряд изображений воинов на валунах в окрестностях Орнока нанесен техникой точечной выбивки на поверхности нескольких крупных валунов, которые расположены в составе моренных выходов, протянувшихся из горного ущелья до северного берега озера Иссык-Куль, восточнее села Орнок [3].

По словам Радия Нурмаметова, сотрудника Иссык-Кульского историко-культурного музея-заповедника, занимающегося осмотром и изучением петроглифов на северном побережье Иссык-Куля, Орнокское местонахождение петроглифов — это крупнейший археологический комплекс как по площади, так и по количеству наскальных рисунков [4]. Каменное плато изобилует валунами с древними рисунками лошадей, архаров, козлов, снежных барсов, сценами ритуалов и охоты. Их происхождение объясняются сакральным и ритуальным характером.

Петроглифы урочища Чолпон-Ата расположены между северной, западной и северо-западной окраинами города Чолпон-Ата и южным подножием хребта Кунгей Ала-Тоо, распространяясь зачастую и по склонам отрогов этого хребта. Петроглифы датируются в пределах II тысячелетия до н. э. — VIII в. н. э. Однако большая часть отно-

сится к периоду VII—III вв. до н. э. По общему мнению исследователей, это время расцвета сакского звериного стиля, который получил особо широкое отражение в наскальном изобразительном искусстве. В сакоусуньское время валунные ограждения служили местом для святилищ и захоронений. На этих же валунах люди высекали различные изображения. Сейчас эти каменные скопления называют мегалитами, кром-лехами, дольменами. Представители современных неоязыческих организаций и последователи Нью-эйдж увязывают с ними природные энергетические зоны и совершают здесь свои ритуалы [16].

Созданные на территории петроглифов музеи под открытым небом охраняют древние памятники от вандалов, которые уничтожают их надписями, царапинами и сколами. Но природное воздействие воды, солнца и воздуха на хрупкую поверхность камня остановить трудно. Недавние реставрационные попытки, предпринятые с целью сохранить рисунки, были сдержаны противоречивыми мнениями о том, что химические вещества могут губительно воздействовать на артефакты [16]. В связи с этим, следуя опыту других стран, стоит рассмотреть попытку музеефикации петроглифов, которые теряют свои рисунки из-за погодных условий. Построение над петроглифами сооружений, способных защитить от нежелательных воздействий окружающей среды, способствовало бы их сохранению.

Наибольшую известность получили петроглифы, находящиеся в Тогуз-Тороузском районе восточной части Джалал-Абадской области, вдоль реки Курарт, где на высоте 3500 метров над уровнем моря основан одноимённый национальный парк Саймалы-Таш [16]. Саймалы-Таш в переводе с кыргызского означает «вышитый или узорчатый камень», это памятник искусства, источник ценных данных не одной исторической эпохи, а нескольких. Рисунки различных форм и размеров были выбиты на валунах из скальных пород базальта, покрытых плотным иссиня-черным загарным слоем [7, с. 140]. Начало его существования — энеолит и ранняя бронза, расцвет приходится на эпохи бронзы и раннего железа, немало рисунков оставлено и в период средневековья [14]. Рисунки отражают самобытную и весьма богатую культуру местного населения, его религиозные представления и тотемно-генеалогические предания, а также их широкие историко-культурные связи с окружающим миром.

В 1902 году рисунки открыл топограф Н. Хлудов, производивший съемку Ферганского хребта. В 1903 году была организована специальная экспедиция под руководством И. Г. Пославского, члена Туркестанского кружка любителей археологии. Спустя сорок с лишним лет,

в 1946 году, начинается его научное изучение Б. М. Зимой, преподавателем Кыргызского педагогического института в городе Фрунзе. Наиболее значительные и детальные исследования были проведены в 1950 году А. Н. Бернштамом — профессором из Ленинграда [14]. В последующие годы изучением данного памятника занимались такие исследователи: математик Н. А. Подольский, краевед Ю. Н. Голендухин, археологи Г. А. Помаскина, А. Ж. Байбосунов, Я. А. Шер, В. Н. Федько и др. Несмотря на некоторые разногласия и разночтения, ими даны интерпретации некоторых сюжетов, определены хронологические рамки рисунков, сделаны попытки определения места и значения Саймалы-Таша в кругу аналогичных памятников. Но никем из них Саймалы-Таш не был полностью исследован [17].

В 1991 году полное и детальное исследование массива Саймалы-Таш начала К. И. Ташбаева — сотрудник Института истории Национальной Академии наук Кыргызской Республики. Благодаря ее стараниям Саймалы-Таш был включен в список памятников всемирного наследия и находится под охраной ЮНЕСКО. Ее подсчеты зафиксировали около 10 тыс. камней с одиночными изображениями и многофигурными композициями [12], и что важнее всего, выделены три скопления Саймалы-Таш: I, II и III.

Саймалы-Таш I — самое крупное из выделенных скоплений. Наиболее ранние рисунки относятся к III — началу II тыс. до н. э., то есть к эпохам энеолита и бронзы. Они выполнены в так называемом геометрическом стиле, когда туловища животного или человека выбиты в виде прямоугольников или треугольников. В таком стиле выбивались сцены езды на колесницах и повозках, иногда, возможно, сцены пахоты, некоторые изображения животных и людей. Следующая группа относится к I тыс. до н. э., то есть к эпохе раннего железа. Рисунки уже теряют геометричность, выполнены грубее и менее детально, преобладает зооморфная тематика и сцены охоты, приручения животных. Имеются рисунки, выполненные в «сакском зверином» стиле. Третья группа рисунков относится к I тыс. н. э. и выполнена в так называемом линейном стиле, более упрощенно и грубо, без особых деталей [14].

Принимая во внимание тот факт, что Саймалы-Таш находится на высоте 3500 м над уровнем моря, а также его трудный, горный и каменистый ландшафт, можно предположить, что Саймалы-Таш, как и места всех многочисленных труднодоступных и труднообозримых наскальных изображений, являлся местом магических ритуалов, которые связаны были с преставлением о скральности этих мест. Древние обря-

ды и паломничества к таким объектам нередко сопровождалась большими трудностями и совершалась раз в году.

В представлениях древних кыргызов архары и прочие рогатые животные имели особое место о чем свидетельствуют рисунки, возможно, именно поэтому многочисленные петроглифы, созданные в эпоху энеолита и бронзы, почитались также и древними кыргызами. И поклонение им не прекращается и в наши дни. По мнению современных приверженцев доисламских традиций — шаманизма и культа Тенгри, Саймалы-Таш — это место силы, древний храм, который является для них святыней. Люди, которых считают ясновидящими и целителями, почитают такие места и устраивают к ним паломничества с тайными ритуалами. Среди тех, кто считает петроглифы священными, встречаются и мусульмане. Мистические традиции суфизма, современный неосуфизм, а также так называемый «бытовой ислам» в Кыргызстане допускают использование сакральных объектов для почитания.

Природные условия, в которых находятся петроглифы Саймалы-Таша, поддерживают сохранность рисунков. Круглый год кроме августа петроглифы находятся под снегом, что спасает их от выветривания, дождей и градов. Однако антропогенные воздействия, которые разрушают древние петроглифы, нуждаются во внимании. Туристы наносят большой урон всей истории запечатленной на петроглифах, оставляя надписи на них и делая невозможным их дальнейшее изучение и сохранение.

Петроглифы не единственные каменные памятники, которые представляют для нас интерес. Среди древних артефактов, имеющих сакральное значение достаточно много скульптур. В Кыргызстане это — балбалы, каменные изваяния. Балбалы распространены главным образом на Иссык-Куле, в Центральном Тянь-Шане, в Чуйской и Таласской долинах. Здесь они появились не ранее VI века, то есть в период возникновения Тюркского каганата. Верхняя дата предположительно определяется временем проникновения ислама на Тянь-Шань, то есть X—XI века [11]. Уже в это время изваяния стали использовать для сооружения мусульманских культовых построек. Одно из них было найдено около минарета Бурана, другое служило порогом одной из караханидских усыпальниц Узгена. В Семиречье первой находкой такого рода принято считать балбал, обычного типа, с чашей и мечом, найденный в 1870 году военным губернатором Семиреченской области Г. А. Колпаковским недалеко от берега Иссык-Куля у реки Кой-Су [12, с. 30].

Изучением каменных изваяний занимались такие известные ученые, как В. В. Радлов, В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, В. А. Кал-

лаур, В. А. Мустафин, И. В. Аничков, Н. Н. Пантусов, И. А. Кастанье, А. Н. Бернштам, А. Х. Маргулан, Л. Р. Кызласов, Я. А. Шер, А. А. Чариков, А. М. Досымбаева. Из этого большого ряда исследователей стоит особо отметить научные заслуги крупного ученого-востоковеда В. В. Бартольда, который впервые был командирован с научной целью в Среднюю Азию в 1893 г. Во время командировки он проехал Чуйскую и Таласскую долины, побывал на Иссык-Куле, в некоторых районах Центрального Тянь-Шаня, в долине реки Или. Все, что имело археологический или исторический интерес, фиксировалось, описывалось, путешествовавший вместе с ним художник С. М. Дудин делал зарисовки и фотоснимки с наиболее интересных памятников и предметов [5, с. 3].

Каменные изваяния по форме, размерам, степени исполнения, отделке и по наличию атрибутов разделяются на две группы. К первой группе относятся лицевые изваяния, представляющие собой плоские плиты камня, высотой до одного метра, почти не обработанные, где прошлифована только лицевая часть стелы, а углы сглажены. Изваяния второй группы, воспроизводящие фигуру человека, более богатые по содержанию и детальности. По иконографическим особенностям изваяния с обозначенной позой представляют две художественные традиции. Первая — «древнетюркская», здесь изваяния изображаются с сосудом в одной руке с оружием или без оружия. Вторая — кыпчакская, где изваяния изображены с сосудом в обеих руках.

На данный момент существует множество гипотез относительно смысла и назначения этих изваяний. По самой распространенной гипотезе каменное изваяние является своего рода погребальным памятником, «нарисованным обликом покойного», который ставился родственниками усопшего, чтоб тот всячески помогал и оберегал их. Совсем другую гипотезу выдвигает Бартольд в своем «Отчете о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893—1894 годах», где он пишет о балбалах, что они «должны были изображать не самих умерших, но лиц, принимавших выдающееся участие в похоронной процессии» [5, с. 390]. Также существует гипотеза, согласно которой балбалы — это изображения наиболее могущественных врагов, убитых или побежденных при жизни. Совершенно неожиданную гипотезу выдвинул доктор исторических наук Алтайского края В. Д. Кубарев, написав в своей работе «Древние изваяния Алтая» о том, что «албалы — не что иное, как коновязные столбы, — неотъемлемая часть любого жилища кочевника [10, с. 96].

Казахский исследователь Е. Карин занимался изучением балбалов в Монголии, России, Кыргызстане, Китае и в разных регионах Казахстана [9]. Согласно его гипотезе, каменные изваяния являются своего

рода маркерами территорий, знаками границ влияния между племенными группами или народами в целом.

В любом случае, в древности балбалы так же, как и петроглифы, носили сакральный характер, как минимум участвовали в погребальной обрядности. В наши дни в общественном сознании балбалы — это памятники древней истории, экспонаты музея и даже предметы декора. Объектом почитания и поклонения в наши дни они не являются. По словам Ч. Жолдошева, главного специалиста Управления сохранения и развития культурного наследия при МКИиТ КР, на сегодняшний день каменные изваяния в Кыргызстане причислены к движимым археологическим памятникам, что в будущем может явиться причиной многих научных споров. В качестве музейных экспонатов они находятся в Бишкекском историческом, Нарынском областном, Чолпонатинском и многих других музеях. То, что балбалы доступны для обычного созерцания горожанами и туристами в культурно-познавательном плане является положительным моментом. Отрицательная сторона заключается в том, что изъяв любые памятники из их исторического окружения, ученые лишаются возможности полноценного исследования артефактов. Ведь если, согласно одной из гипотез, каменные изваяния ставились после смерти определенного человека, то они напрямую связаны с местом его захоронения, могли бы указать на существование древних родовых некрополей. Если балбалы, по одной из гипотез, ставились известным военачальникам и людям из богатых родов, влияние на историю, судя по всему, которых было велико, то, зная место их расположения, можно было бы изучать историю расселения кыргызских родов и реконструировать старинные родоплеменные отношения. Так что, практика перемещения балбалов в различные музеи и парки должна быть пересмотрена, так как это препятствует исследовательскому процессу. Однако надо принять во внимание и тот факт, что с каждым годом балбалов становится все меньше. К ним относятся небрежно, варварски, используют в качестве декоративных элементов для ресторанных заведений, в качестве фундамента для домов, из-за чего ни нуждаются в охране и музеефикации.

И балбалы, и петроглифы в настоящее время не пользуются такой популярностью в качестве священных мест, как места естественного происхождения. Возможно, это связано с их большой древностью, и, как следствие, с восприятием их в качестве археологических памятников истории, а не сакральных мест поклонения. Эта функция на данный момент перешла к объектам или полностью естественного, или полностью рукотворного происхождения.

К сакральным объектам естественного происхождения могут быть отнесены реки, источники, горы, камни, пещеры, деревья и другие природные объекты. Святые места естественного происхождения, будучи связаны не только с архаическими культами, но и с современными традиционными воззрениями и ритуалами, чаще встречаются, нежели остальные типы, поскольку они не требуют никаких усилий для их создания. Только в Иссык-Кульской области насчитывается около 120 святых мест естественного происхождения [2, с. 23]. Среди них есть святые места и смешанного характера.

Ярким примером смешанного типа сакральных объектов является Манжылы-Ата. Манжылы-Ата расположен на южном берегу Иссык-Куля, между селом Боконбаево и поселком Каджы-Сай [2, с. 122]. Объектом поклонения здесь являются и родники, и деревья, и древние доисламские захоронения, и исламская мечеть. Воды родников Манжылы-Ата считаются целебными. Как и всякие целебные источники, в традиционных представлениях кыргызов Манжылы-Ата является местом обитания духов-хранителей и смотрителей. В настоящее время это «святое место» является одним из самых популярных как среди коренных жителей Прииссыккуля, так и среди сторонников возрождения архаичных кыргызских верований и культов и представителей разнообразных неязыческих течений не только Кыргызстана, но и Казахстана и России.

Среди природных объектов почитания в Кыргызстане одно из приоритетных мест занимают горы и камни. Выделяется, несомненно, Сулайман-Тоо, которая не всегда являлась священным местом поклонения только для мусульман. Некоторые ученые считают, что Сулайман-Тоо стала мусульманской святыней в VIII веке, во времена завоевания арабами Мавераннахра (заречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи) [15]. А до этого гора имела также культовое значение для сторонников разных древних культов и религий, особенно для огнепоклонников.

Манжылы-Ата и Сулайман-Тоо посещают люди разных национальностей и религий для различных целей, чаще всего они ищут исцеления, исполнения желаний, даже в том случае, если это противоречит канонам их религий. Так, например Сулайман-То неофициально, но все же считается мусульманской святыней, которую активно посещают мусульмане и проходят все традиционные процедуры, магического «лечения»: скатываются со склонов, подставляют голову в щели скал, то есть совершают поклонение материальным объектам, что явно не приветствуется в исламе.

Распространение ислама на территории Кыргызстана не повлекло за собой отказ от поклонения природным объектам и святыням сме-

шанного типа. Исчез только обряд погребения, связанный с установкой каменных изваяний на могилах, так как в исламе нельзя изображать лица людей и животных. Возможно, именно поэтому полностью исчезла сакральная функция балбалов.

Почитание петроглифов, святых источников, камней и гор с приходом ислама уходит на второй план, но остается в культуре кыргызов. На первый план выходит почитание рукотворных объектов: минаретов и гумбезов. В это время появляется такое понятие, как «мазар», — для обозначения любого объекта почитания мусульман.

Стоит сразу разъяснить разницу между гумбезами и мазарами, так как для большинства людей они представляются одинаковыми. Во-первых, гумбез — это архитектурное строение и только, когда как мазаром называют и надгробное сооружение, и сакральные места естественного происхождения. Во-вторых, само слово гумбез принадлежит тюркской языковой группе, так как встречается у многих народов Средней Азии, и означает — «земляной купол» в значении «купол, построенный из кирпичей, которые изготовлены из глины». Так называли захоронения, над которыми возводился холм из грунта или камней в виде купола, имевшего в плане при виде сверху правильную окружность. Схожей с гумбезом по форме постройки является сардоба — сферический купол, возведенный из высококачественного жженого кирпича на качественном растворе, выполнял функции защиты бассейна с пресной водой от испарения, укрывая его тенью, и защищал также хранилище воды от пылевых и песчаных бурь. Это значит, что оно имеет тюркское и более древнее для кыргызов происхождение, чем «мазар», которое в переводе с арабского означает — место, которое посещают [8, с. 151].

Гумбез стал в Азии излюбленной архитектурной формой и получил широкое распространение в постройках различного типа, размера и назначения. Гумбез-купол украшал грандиозные постройки исламского мира: медресе, мечети, обсерватории, усыпальницы ханов, шахов, эмиров или их возлюбленных жен и дочерей.

Нередко надгробные сооружения с куполом также называют мазарами, но следует отметить, что гумбез и мазар отличаются размерами. По грандиозности и размеру гумбезы обычно превосходят мазары.

А. Н. Бернштам разделил гумбезы по конструктивным особенностям на следующие типы:

1. Центрический тип — гумбезы со сферическим или параболическим куполом.
2. Портальный тип с куполами сферическими или конусовидными.

3. Портальный тип с трехчетвертными колоннами по сторонам, в основном со сферическими куполами [6, с. 93].

Встречаются надгробные сооружения в виде четырехугольной ограды с башенками по углам, иногда имитирующими фонарики минаретов. Внутри такого мавзолея обычно стоит сложенная из кирпичей сагана — надгробие (преимущественно на Иссык-Куле). Из архитектурных конструкций, не отмеченных А. Н. Бернштамом, можно указать на «спаренные» гумбезы (Тайлака и Атантая) и «семейные» (когда под одним куполом две и более саганы). Кроме того, А. Н. Бернштам встречал надписи и на гумбезах, и внутри них, а также иногда на портале, особенно на лицевой стороне у арки входа [6, с. 96].

Еще в середине прошлого столетия Чокан Валиханов, посетив Иссык-Кульскую котловину, обратил внимание на единичные строения кыргызов своеобразной архитектуры. Это были мавзолеи, которые строились из глины, а иногда с использованием средневекового глазурованного кирпича, выбрасываемого в штормы на берег волнами озера. Тогда же Валиханов в своем «Иссык-Кульском дневнике» отмечал, что если говорить об архитектуре кочевых кыргызов, то следует говорить именно о надгробной архитектуре — гумбезах. Внимание Валиханова привлек гумбез Ногая в устье р. Тюп, он сделал зарисовки гумбеза сына Джантая. В наши дни не удастся обнаружить даже их развалин. Однако сохранились рисунки гумбезов и описание мавзолеев, сделанные Валихановым.

Сравнительно неплохо сохранились до наших дней архитектурные памятники Узгена, Баласагуна, мавзолеи Узгенского комплекса и многочисленные кыргызские гумбезы XVIII–XIX веков. Многие гумбезы дошедшие до наших дней с трудом поддаются атрибуции. Так, например, в Чаткальской долине на окраине районного центра Янги-Базар стоят два безымянных гумбеза. Чьи это надгробия и когда они сооружены сейчас уже ни у кого не сохранилось в памяти. Местные жители приписывают их мифическому пророку Идрису Пайгамбару. Ранее работавший здесь кыргызский археолог Кибиров в своем отчете привел их фотографии и датировал их XVIII в., но более ничего об этих гумбезах не мог сказать.

Единственное что о них известно, так это то, что оба выполнены в традиционном мусульманском стиле, с куполами и овальными колоннами из жженого кирпича. Один, меньший, несомненно, старше. Не исключено, что он относится к XVIII веку. Второй значительно моложе, возможно, XIX века. Позже местные жители стали приписывать гумбез самому Идрису, а малый — более древний, его жене Батма-Зуре. Некоторые считают, что оба гумбеза связаны с именем Идриса [13].

Все гумбезы носят сакральный характер для каждого мусульманина в Кыргызстане. Перед входом на их территорию по традиции нужно прочитать Коран. В традиции почитания гумбезов прослеживаются также и доисламские народные верования: некоторые, посещая гумбез, «задабривают духов» запахом борсока, многие берут с собой сладости и еду, чтобы оставить её на могилах и гумбезах своих родных. По древним поверьям духи предков придут на запах угощений, насытятся им и будут довольны и счастливы.

Сложно сказать, сколько всего гумбезов находится на территории Кыргызстана, так как гумбезами принято считать и современные большие надмогильные сооружения, которые люди строят своим умершим родственникам. Некоторые из этих объектов также становятся почитаемыми объектами, так как любая могила для верующих священна. Кроме того, новые гумбезы соперничают со старинными в красоте декора и величине.

В структуре современных паломнических объектов Кыргызстана гумбез нередко становится центром большого сакрального комплекса, который включает в себя и природные, и смешанные, и рукотворные объекты. Пример приводился выше — это Манжалы-Ата в Тонском р-не Иссык-Кульской области. Эти комплексы и есть мазары в широком смысле этого слова. Культ таких мазаров стал в Кыргызстане неотъемлемой частью бытового ислама, в особенности культа святых [1, с. 200].

Таким образом, мы видим, что объекты паломничества на территории Кыргызстана, связанные с культурой кыргызов, формировались веками. Они все имеют синкретический характер. Наличие разнообразия святых мест лишней раз подтверждает богатую религиозную жизнь древних кыргызов. Большой интерес представляют не только сами эти сакральные памятники, а то отношение к ним, которое благодаря напластованию многих верований веками формировало сложную систему ритуалов. Эти ритуалы до сих пор актуальны в повседневной культуре кыргызов, и потому паломничество к старинным сакральным объектам не прекращается. Этот феномен — современное почитание «святых мест» разного типа — требует отдельного изучения как этнологами и религиоведами, так и социологами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / авт. вступ. ст. С. Т. Табышалиев. Ф. : Кыргызстан, 1990.
2. Айтпаева Г. Святые места Иссык-Куля: Паломничество, дар, мастерство. Б. : Культурно-исследовательский центр «Айгине», 2009.

3. Акматов А. К., Борисенко А. Ю., Табалдиев К. Ш., Худяков Ю. С. Творчество в археологическом и этнографическом измерении: сб. науч. трудов // Изображения воинов на петроглифах Орнока в Кыргызстане. Омск : Издательский дом «Наука», 2013.
4. Байрамукова И. Погружение в историю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.time.kg/vremyakg/1717-pogruzhenie-v-istoriyu.html> (дата обращения: 25.10.2017).
5. Бартольд В. В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана: состав., доп. коммент. и предисловие О. Караева. Б. : Шам, 1996.
6. Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. II. Сост.: К. Ташбаева, Л. Ведутова. Б. : «Айбек», 1998.
7. Бийгельдиева Ч. А. Мифологический способ конструирования реальности. (На примере эпоса «Манас») // Приволжский научный вестник. 2016. № 1 (53).
8. Большаков О. Г. Мазар // Ислам: энциклопедический словарь/отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991.
9. Карин Е. В поисках каменных воинов [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.space/mir-cherez-kulturu/okhrana-pamyatnikov/234-kamennye-strazhivremen> (дата обращения: 03.03.2017).
10. Кубарев В. Д Древние изваяния Алтая (Оленные камни). Новосибирск. 1979.
11. Мокрынин В. Степные скульптуры древних тюрков. Балбалы и теория «врагов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1357811040> (дата обращения: 29.10.2017).
12. Мустафин В. А. Каменные бабы // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. 1898 (1897–1898). Протокол от 12. 01. 1898.
13. Мавзолеи Чаткала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.open.kg/tourist/attractions/1923-mavzolei-natkala.html>. (дата обращения: 30.10.2017).
14. Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО КР. «Петроглифы Саймалуу-Таш» [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/1512/>. (дата обращения: 25.10.2017).
15. Носова Е. В. Объекты мусульманского паломничества в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] // Россия — Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. Самара, 2016. URL: <https://regrazvitie.ru/wp-content/uploads/2016/02/Nosova.pdf>. (дата обращения: 26.01.2017).
16. Нураддин И. Петроглифы Чолпон-Аты [Электронный ресурс]. URL: <http://silkadv.com/ru/node/3459> (ата обращения: 25.10.2017).
17. Рогожинский А. Е. О современных задачах археологии наскального искусства Казахстана и Средней Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://archaeology.nsc.ru/ru/publish/journal/doc/2008/364/9.pdf>. (дата обращения: 26.10.2017).
18. Худяков Ю. С., Табалдиев К. Ш. Материалы и исследования по археологии Кыргызстана // Изучение наскальных рисунков на местонахождении Кара-Тоо в 1993 году. Вып. 4. Бишкек : Илим, 2009.